

УДК 316.334:754

И. А. Дышлевой

магистр социологии, аспирант кафедры социологии
Института социальных наук Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова, к. 40,
Французский бул. 24/26,
г. Одесса-58, 65058, Украина, тел. 68-60-92, dushlevoy@mail.ru

“УПРАВЛЕНИЕ” СВОБОДОЙ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье концептуализируется категория “управления” свободой, с помощью которой автор пытается очертить методологические возможности социологического анализа свободы в трансформирующемся украинском обществе. Приводятся обоснования взаимосвязей феномена свободы с социальными нормами и нравственностью. Рассматривается логика связи свободы с различными формами социального неравенства, что позволяет выработать социологический угол зрения на свободу как на интегральную характеристику “социального”.

Ключевые слова: “ядра” систем ценностей, права человека, нравственность, формы свободы и несвободы, “управление” свободой.

Постановка и актуальность проблемы. С категорией свободы связано все развитие человеческой цивилизации. Философия, более чем за 2,5 тысячелетия своего развития выработала различные концепции свободы, определяющие общие основания бытия свободы, а также со-бытия свободы и человека, их соотношения с точки зрения воли, выбора ценностных ориентаций и стратегий действия. Способностью же “схватить” свободу “здесь” и “сейчас” обладает, на наш взгляд, **социология**. Однако междисциплинарный переход от философии и культурологии к социологии нуждается, как любая динамика концептов, в плавности, что объясняется **герменевтикой бытия**. Именно это направление современной герменевтики, а не герменевтика сознания, позволяет выработать умение зафиксировать проявления свободы не просто в ее со-бытии с человеком, а в со-бытии с человеческим опытом, практическими действиями и языком. И только после этого возникает возможность выделить повседневный, социально-групповой и институциональный уровни **функционирования свободы** в конкретном обществе, в нашем случае — в трансформирующемся украинском.

Различные дискурсивные формации (формы общественного сознания), государство и политические партии, выражающие интересы определенных социальных слоев, составляя институциональный уровень общества, в зависимости от уровня собственной структурной и содержательной оформленности, а также от меры социальных притязаний политических и экономических властных структур приспособливают “свободу” к собственным ориентациям,

ожиданиям и функциям. Данные конструкты составляют суть подхода к **“управлению” свободой**. Однако “управление” свободой само по себе, а в трансформирующемся украинском обществе особенно, противоречиво в силу крайней неоднородности и разновекторности политических, экономических интересов и их правовых практик. Оно также сталкивается с противоречиями, обусловленными несоответствиями моделей свободы, которыми руководствуются социальные субъекты на уровне социальных общностей и групп, а также в своих повседневных практиках с теми неолиберальными образцами свободы, которые предлагают политический, правовой и научный дискурсы институционального уровня. Внутренние, а в особенности — межуровневые — противоречия и составляют **проблему исследования**.

Актуализация указанной проблемы связана также с “вялотекущим” процессом формирования гражданского общества и правового государства в Украине. К тому же встраивание современного украинского общества в “mainstream” и в структуру европейских институциональных требований актуализируют изучение дискурсивных, социоструктурных и социально-групповых противоречий в функционировании свободы.

Уровень разработанности проблемы в научной литературе. Значительное количество работ западных философов и социологов: Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Г. Гегеля, Э. Гуссерля, Ж. Делеза, А. Камю, К. Маркса, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, П. Сорокина, Л. Фейербаха, М. Фуко, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера, К. Ясперса касаются общих проблем становления и функционирования свободы самой по себе, а также индивидуальной и групповой свободы в различных типах обществ. Среди российских философов и социологов проблема соотношения мировых, западных и присущих российскому обществу тенденций формирования и функционирования свободы актуализируется в дискурсах Н. Бердяева, В. Болгова, Е. Даниловой, Ф. Достоевского, Л. Петражицкого, Ю. Согомонова, В. Соловьева, П. Струве, Н. Чернышевского, М. Шабановой, В. Ядова и других. Среди украинских философов и социологов проблему соотношения мировых, западных и присущих собственно украинскому обществу тенденций формирования и функционирования свободы актуализируют в своих работах М. Грушевский, Г. Драгоманов, Б. Кистяковский, М. Костомаров, В. Липинский, М. Максимович, И. Мартынюк, А. Ручка, Г. Сковорода, О. Стронин, И. Франко, П. Юркевич.

Разработка проблемы настоящего исследования в теоретико-методологическом плане опирается также на концепции герменевтики бытия Х. Гадамера, постпозитивизма К. Поппера и П. Фейерабенда, а также концепцию феноменологии Э. Гуссерля, системный подход к обществу Н. Лумана и постструктуралистскую концепцию дискурса М. Фуко.

Свобода и норма: институциональный аспект соотношения. Иерархическая структура социального неравенства (основанная на неравном доступе к таким благам, как доход и материальное богатство, власть, престиж как уважение и признание, образование и здоровье), а также разновидности полярной структуры социального неравенства (базирующиеся на противостоянии класса собственников и класса лишенных собственности; на

дихотомии наций и этнических меньшинств; на конкуренции и взаимодополнении гендерных ролей) составляют суть “социального” [1, с. 362]. Однако формы неравенства в каналах доступа к значимым для людей благам нуждаются для своего стабильного функционирования в ценностном признании, что является основой общественной легитимации существующего порядка вещей в социуме. Ключевую роль в подобном ценностном признании в сложившейся представительной демократии западных обществ играет **терминальная ценность свободы**. Демократия как форма политического правления, лаконично определенная А. Линкольном как власть народа, осуществляемая народом и для народа, обладает историчностью [2, р. 536]. Это означает, что демократия характеризуется не только социально-временной содержательной спецификацией (полисная прямая демократия античности, “коммунальная” демократия европейского средневековья, представительная демократия Нового времени), но и социально-пространственными различиями (англо-американская концентрация внимания на индивидах и частных правах в отличие от швейцарского “коммунального” и коллективистского понятия свободы и публичных прав) [3, р. 176-177]. Следуя данной логике, можно говорить о закономерности отличий складывающейся демократии в Украине от европейских и американской нелиберальных моделей, выработанных столетиями [4]. Соответственно и категория свободы в ее политических и правовых аспектах по-другому “работает” в ценностном обеспечении систем социального неравенства в современном украинском обществе. Этому отличию политического и правового функционирования свободы в трансформирующемся украинском социуме сильно “способствуют” олигархически окрашенные структуры социально-экономического неравенства, несформированность мультикультурности и поликонфессиональности в социокультурной сфере, а также осязаемое присутствие в политической власти кадров, сформированных еще в условиях тоталитарного общества. Следовательно, в законодательном поле, а особенно в сфере исполнительной власти свобода в условиях западных демократий “разменивается” на одни права (базовыми и неотчуждаемыми правами в данном случае выступают право на жизнь, на собственность и на свободу), в условиях же трансформирующегося украинского общества “размен” свободы иной [5, с. 425]. Суть противоречия заключается не столько в различиях в содержании законодательно закрепленных гражданских (личных), политических (публичных), социально-экономических и культурных прав, сколько в реальных механизмах обеспечения и претворения этих прав в повседневную жизнь общества. Проблема состоит в **процедурной оформленности** политических и правовых аспектов свободы в условиях разного уровня развития демократий.

Таким образом, вырисовываются **сущность и грани соотношения свободы и нормы**. Сущность данного соотношения состоит в том, что свобода посредством своего “размена” на различные права нормативно регулирует системы социального неравенства. Исходя из того, что различные формы неравенства являются субстанцией “социального”, свобода, регулирующая структуры и системы неравенства между индивидами, выступает в

качестве интегральной характеристики “социального”. Грани соотношения свободы и нормы во многом сводятся к полю нравственности, то есть к определению пределов фактического вмешательства свободы в правовое и моральное нормотворчество.

Содержательный смысл “управления” свободой. При очерченном дихотомическом угле зрения на соотношение свободы и нормы есть возможность обозначить границы “управления” свободой. С одной стороны это может быть регулирование институциональных структур, воспроизводящих социальное неравенство; с другой — видна зависимость дефиниции сущности управления. Для чего социальным институтам, наделенным государственной, политической, экономической и интеллектуальной властью, необходимо “управлять” свободой? Для начала — в теоретическом плане — с целью конструирования содержательных смыслов ценностей, с которыми тесно связаны политический и правовой смыслы различных форм социального неравенства. **Придание смыслов** в данном случае выступает как альтернатива различным формам несвободы. Антитезисом **реальных форм несвободы** являются независимость и самостоятельность индивида и группы в конструировании, выборе и реализации ценностей, ценностных ориентаций, норм, целей, смыслов, направлений диспозиционного характера и других элементов структуры смыслового образа “желаемой свободы”. Данный антитезис очерчивает **идеальное состояние свободы**, перетекающее в качестве дискурсов социальных институтов.

Таким образом, становится прозрачной логическая связь между **функционализацией свободы** в обществе **через сравнение с разными формами несвободы**.

Нравственность как социальный механизм управления свободой. Механизмы “управления” свободой зависят от форм социального неравенства, на которые ориентировано функциональное содержание обозначенного “управления”. Однако данные механизмы имеют и собственную внутреннюю логику. “Люди обычно придают моральное значение нравам, и они определяют людей, которые нарушают их, как грешных и злых” [6, р. 39]. В данном случае под нравами понимаются моральные нормы, в большинстве задающие законодательство, которые в своих санкциях осуждения содержат мощный механизм социального контроля. “Управление” свободой, рассчитывая на этот социальный регулятор, приобретает один из своих основных механизмов воздействия — **нравственность**. В данном контексте правомочно употребить категорию “нравственность”, а не “мораль”, поскольку модели свободы, конструируемые научным, политическим и правовым дискурсами, в качестве результата своего воздействия полагают не наличие знания субъектов о “добре”, а в той или иной форме чувство ответственности перед обществом и самим собой, своеобразное чувство долга [7, с. 251]. Какова конечная цель механизма нравственности? М. Фуко, рассуждая о невозможности синтетической целостности субъекта в социуме, пишет, имея в виду субъекта, что различные модальности высказываний “манифестируют его рассеивание и отсылают к различным статусам, местам и позициям, которые субъект может занимать или принимать, ког-

да поддерживает дискурс, к различным планам прерывности, “из которых” он говорит” [8, с. 55]. Дискурс, совмещающий язык и реальность, с помощью выбора и конструирования объектов, концептов, модальностей высказывания и стратегий в виде тем или теорий, определяет конфигурации сочленения реальных социальных процессов и абстрактных рефлексивных построений. Таким образом, становится ясной логика связи между нравственностью и дискурсом. “Управление” свободой, реализуя механизм нравственности, распределяет субъектов в различные статусные позиции. Это означает погружение их в определенные системы и структуры неравенств, закрепляя в сознании субъектов сложившиеся таким путем социальные отношения в качестве само собой разумеющихся наборов возможностей и ограничений деятельностной активности индивидов и групп.

Целостность трансформирующегося украинского общества и дифференциация форм свободы. Социум в его целостности методологически корректно рассматривать как данность. Соответственно проблематика свободы априорно погружена в сети социальных зависимостей, составляющих единое целое. Согласно Н. Луману, исследование феномена “социального” методологически предусматривает анализ вне локализации рефлексии на стороне познания, вопреки классической теории познания [9, с. 28]. Это и подсказывает включение в рассмотрение феномена свободы всей полноты возможных линий его функционирования, что возможно с помощью осмысления свободы не вне, а внутри самой его предметной сути. Методологически значимой посылкой Н. Лумана является утверждение о том, что современное общество характеризуется дифференциацией внутренних подсистем и динамического равновесия, что эти тенденции определяют целостности социума. Н. Луман отмечает: “Его функциональные системы получают свободу своей собственной самоорганизации и самовоспроизводства” [9, с. 42]. Значит, погружение анализа свободы в рамки реального предмета свободы, учет того, что описание системы может выступать ее частью, создает методологические предпосылки для анализа реального функционирования самой категории свободы в общественном сознании. Использование качественных методов исследования позволит выявить характерные для трансформирующегося украинского общества формы и смыслы свободы, адекватные реалиям дифференциации.

В результате пилотажного исследования, основанного на **глубинных и полуформализованных интервью**, было осмыслено понимание того, что представляют собой экономическая свобода и свобода, интерпретируемая людьми, занятыми в сфере искусства. Кроме того, в качестве альтернативной общественной было рассмотрено понимание свободы, балансирующее между субкультурой и контркультурой — в частности — гомосексуальная форма свободы. Кратко выделим основные результаты.

Формирование рыночных отношений является специфическим объектом рефлексии и преобразования **экономической формы свободы**. Одни только законодательные нормы и неолиберальная мораль предпринимательства недостаточны для понимания действительной экономической свободы. Это обусловлено наличием широкого теневого сектора, распространенностью

неправовых практик, низким престижем и малым авторитетом закона при разделе и присвоении собственности. Также это вызвано распространённостью оппортунистического следования неправовым нормам среди многих предпринимателей. Последнее вызывает особый интерес, связанный с установлением факта относительной сформированности новой генерации предпринимателей. Этот слой предпринимателей одобряет содержание и источник правовых и моральных норм ответственности, но он вынужден в своих действиях реализовывать теневые механизмы доступа к благам и распределения ресурсов с целью выжить в условиях сформировавшегося пространства. Прессинг на данную генерацию предпринимателей усиливается еще негативным общественным мнением относительно предпринимателей в современной Украине, при отсутствии идеологической коррекции данной установки со стороны государства.

В качестве выводов, можно указать на то, что правовое оформление экономической свободы, устоявшееся в западных демократиях, включено в законодательство современного украинского общества. Достаточно четко и нелиберально узаконены право собственности, принцип свободы предпринимательства, право на труд, а также право на создание и вступление в профсоюзы. Данное положение сосуществует с низкой сформированностью процедурной оформленности прав, институционально составляющих экономическую свободу.

Процессы духовного производства и воспроизводства выступают специфическим объектом рефлексии и преобразования **формы свободы среди лиц, занятых искусством**. Данная форма свободы охватывает сферу “возвышенного” и “прекрасного” в их взаимосвязи с интеллектуальными, экзистенциальными и эмоциональными ресурсами конкретного человека. Эта сфера также связана с духовными потребностями и интересами различных социальных групп. Величина горизонта данных потребностей и интересов не обязательно зависит от уровня возможностей их реального удовлетворения и реализации через потребление предметно объективированных духовных благ. Таким образом, уровень образованности и внутренней нравственной культуры, ожидания определенного уровня результатов творческой самореализации в основном диктуют предпосылки эстетической свободы, связывая ее с иллюзорно-компенсаторной функцией в условиях десакрализованного аксионормативного пространства информационного общества.

Как складываются требования иного пространства и эстетической свободы в нем с социальными институтами? Эстетическая свобода, безусловно, претендует на доминирование в системе нравственной эволюции мировоззрения личности, а также эталонное положение относительно форм самовыражения в массовой культуре. Кроме социализации, семьи и массовой культуры, эстетическая свобода особым образом взаимодействует с социально-экономическими и социально-политическими институтами.

Таким образом, данная форма свободы демонстративно подчеркивает собственное неприятие тотальной экспликации товарно-денежных отношений и несовместимость с культом материально-финансового роста [10, с. 329].

Данная форма свободы регулирует соотношение **чувственного начала** в человеке, а также типизированного выражения этого начала в различных социальных группах с нравственными требованиями взаимной ответственности. Особую проблему современности составляет доминирование среди значительной части слоев населения массовой культуры, выступающей в маргинальном качестве по отношению к высокопрофессиональному искусству.

Система когнитивных, оценочных и деятельностных компонентов, выражающих и воспроизводящих сексуальное влечение лица к лицам своего пола, является областью, охватываемой **гомосексуальной свободой**. Данная свобода осмысливает и преобразовывает институционализованные ценности и нормы личной жизни человека, выходя на аксиосферу трансформирующегося общества и человеческой цивилизации вообще. Варианты пластичности сексуальности в ситуации роста субкультурных образований и связанных с ними самоидентификаций в обществе постмодерна являются областью социальной жизни так называемых сексуальных меньшинств (геи и лесбиянки). Крайне маргинальное положение занимают бисексуалы и трансвеститы, поскольку у представителей данных групп отсутствуют четкая определенность и однонаправленность в сексуальном поведении, что делает невозможным причисление их к сексуальным меньшинствам. Хотя, в свою очередь, бисексуалы и трансвеститы являются противоположными по своим установкам и образу жизни категориями людей.

Резюмируя характеристики гомосексуальной свободы, можно сделать определенное заключение. Э. Гидденс считает, что “сексуальность функционирует как подверженная определенному развитию и переработке черта личности, выступая первичным связующим пунктом между телом, самоидентичностью и социальными нормами” [11, с. 43]. Гомосексуальная свобода регулирует посредством идентичностей и субкультурных норм цели и действия индивидов, тяготеющих к однополым связям. Данная альтернативная форма свободы в современном украинском обществе определяет характер взаимоотношений так называемых сексуальных меньшинств с гетеросексуальными ценностями, одобряемыми социальными институтами.

Выводы. Методологическая перспектива социологического анализа свободы в трансформирующемся украинском обществе включает в себя изучение функционирования свободы в ракурсе детерминации ею социальных практик. Последнее предполагает выделение и концептуализацию категории **“управления” свободой**, под которой можно подразумевать конструирование научным, политическим и правовым дискурсами моделей свободы, ценностно обеспечивающих и регулирующих системы и структуры социального неравенства в условиях демократической формы правления. Именно демократия, имеющая свою временную и содержательную спецификации, дает возможность “управлению” свободой проявиться, в то время как тоталитарные и закрытые общества значительно сужают полифонию сферы нормализации социального неравенства.

Краеугольным камнем воздействия “управления” свободой на общество выступает **нравственность**. Именно она лимитирует величину размаха

“размена” свободы на **юридически закрепляемые права**, а также использует возможности морального давления для принятия субъектами дискурса, который и опосредует “управление” свободой и нравственность.

Дискурс, выступая практическим приложением к “управлению” свободой, задает допустимые отношения между реальностью и понятиями, правами, продуцируя кажущуюся непреложность и естественность существующих реальных форм несвободы в формах социального неравенства. Целостность общества, состоящего из разнородных функциональных подсистем, предусматривает “наложение” дискурсов даже на различные локализованные гетерогенные практики свободы.

Выявленные формы свободы, одна из которых (гомосексуальная) имеет альтернативный характер, позволяют увидеть постепенное отчуждение новых социальных практик свободы от институциональных дискурсов. Задачей же предполагаемого экспертного опроса является выявление меры отличия уровня процедурной обеспеченности прав в трансформирующемся украинском социуме от аналогичного в современных западных обществах, что позволит сравнить западный и украинский уровни оформленности ценностного обеспечения свободой политических и правовых аспектов систем и структур социального неравенства.

Литература

1. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. Пер. с польск. — М.: Логос, 2005.
2. *Lincoln A.* Speeches and Writings, 1859-1865. — N. Y., 1989.
3. *Barber B.* Fear's Empire. War, Terrorism, and Democracy. — N. Y., 2003.
4. *Мартинюк І., Соболева Н.* Символічна соціальна реальність: методологічні підходи та практичний досвід // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2004. — № 3. — С. 126-146.
5. *Гребенник Г. П.* Проблема отношений политики и морали (Опыт конструирования макиавеллианско-кантианского метадискурса). — Одесса: Астропринт, 2007.
6. *Sociology: the core / Michael Hughes, Carolyn J. Kroehler, James W. Vander Zaden.* — 5th ed.
7. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Пер. с фр. — СПб.: А-сад, 1994.
8. *Фуко М.* Археология знания. Пер. с фр. — К.: Ника-Центр, 1996.
9. *Луман Н.* Общество как социальная система. Пер. с нем. — М.: Логос, 2004.
10. *Маркузе Г.* Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества // Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. Пер. с англ. — М.: АСТ, 2003.
11. *Гидденс Э.* Трансформация интимности. Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2004.

І. О. Дишлевий

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французький бул. 24/26, 65058, м. Одеса-58, Україна.

**“УПРАВЛІННЯ” СВОБОДОЮ У СУСПІЛЬСТВІ,
ЩО ТРАНСФОРМУЄТЬСЯ: МЕТОДОЛОГІЧНА ПЕРСПЕКТИВА
СОЦІОЛОГІЧНОГО АНАЛІЗУ**

Резюме

У статті концептуалізується категорія “управління” свободою, за допомогою якої автор намагається окреслити методологічні можливості соціологічного аналізу свободи в українському суспільстві, що трансформується.

Наводяться обґрунтування взаємозв’язків феномена свободи з соціальними нормами та моральністю. Розглядається логіка зв’язку свободи з різними формами соціальної нерівності, що дозволяє виробити соціологічний кут зору на свободу як на інтегральну характеристику “соціального”.

Ключові слова: “ядра” систем цінностей, права людини, моральність, форми свободи та несвободи, “управління” свободою.

I. O. Dyshlevyj

Sociology Department of Social Sciences Institute
of Odessa Mechnikov National University,
r. 40, 24/26 Frantsuzsky Boulevard, 65058 Odessa-58, Ukraine.

**“THE MANAGEMENT” OF FREEDOM IN THE TRANSFORMING
SOCIETY: THE METHODOLOGICAL PERSPECTIVE
OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Summary

The category of “the management” of freedom is defined in the article. With its help the author tries to outline the methodological possibilities of sociological analysis of freedom in the transforming Ukrainian society. The substantiations of interrelation of the freedom phenomenon with social norms and morals are given.

The logic of correlation of freedom with the different forms of social inequality is examined that let us to work out the sociological vision of the freedom as an integrated characteristics of “social”.

Keywords: the cores of the “values” systems, the men’s rights, morals, the forms of freedom and non-freedom, “the management” of freedom.